

Сотрудник кивнул и ушёл, но вскоре вернулся. В этот момент основная группа как раз выходила из комнаты с фортепиано, и тот самый бодрый парень сказал:

— Гости настаивают на том, чтобы оставить чаевые, владелец, что делать?

Особенно учитывая, что сумма чаевых была отнюдь не «мелкой», что, вероятно, было связано с тем, что у этих господ с собой было только столько наличных — целых две тысячи звездных монет.

Владелец сказал:

— У нас в заведении есть правило — чаевые, которые гости оставляют лично, не сдаются, и я не могу их принять.

Его взгляд скользнул в сторону Цзи Чжайсина, и он замялся:

— Это, знаете ли, знак внимания от гостей.

Цзи Чжайсин мгновенно понял его намёк — или, скорее, он всегда был чувствителен к вопросам, связанным с деньгами, — и с невинным видом посмотрел на съёмочную группу.

— Могу я их взять?

Хотя две тысячи звездных монет — это не так уж много, но сейчас они снимают шоу, и их общий бюджет не превышает двух тысяч, а все лишние средства были сданы. Деньги, заработанные во время съёмки, можно ведь оставить себе, верно?

Ведь съёмочная группа явно планировала включить в шоу эпизоды, связанные с финансами, и с первого дня начала «выкачивать» деньги. В дальнейшем они, конечно, предоставят участникам возможность заработать, но неизвестно, насколько честными будут эти способы. Поэтому получить такие лёгкие две тысячи звездных монет — это уже хороший старт.

Съёмочная группа переглянулась и в итоге пришла к выводу — пусть берёт.

Участники, которые решили остаться здесь «работать в долг», могли оставлять себе заработанные деньги. Чаевые Цзи Чжайсина, хотя и были неожиданным подарком, всё же соответствовали правилам шоу.

Съёмки продолжились в обычном режиме, и, за исключением Цзи Чжайсина и Са Цин, которые получили бесплатное обслуживание, трое оставшихся участников — Бай Сюй и Су Маньшэн — выбрали работу в качестве оплаты, а Чжу Чжичжи, вероятно из-за предыдущего инцидента, ещё не оправилась и, чувствуя себя неловко перед всеми, просто оплатила обед и

ушла отдыхать.

После завершения съёмок все вернулись в арендованный съёмочной группой отель-пансион, который располагался в живописном месте у моря, где из окна дул влажный морской ветер, создавая приятную атмосферу.

Стоимость проживания была невысокой — всего 500 звездных монет в день, но на семидневные съёмки съёмочная группа предоставляла бесплатное проживание только в первый день, а дальше участникам нужно было платить самим. И на данный момент единственным, кто мог позволить себе проживание, был Цзи Чжайсин.

Если бы кто-то не мог заплатить, участники могли переехать в другой, более дешёвый пансион неподалёку, а в крайнем случае можно было поставить палатку. В конце концов, съёмочная группа и операторы были рядом, так что проблем с безопасностью не возникло бы.

После съёмок Чжу Чжичжи одна вернулась в свою комнату.

В спальне операторы не могли снимать, и она, ворочаясь с боку на бок, не могла успокоиться.

И, что странно, она всё ещё боялась Цзи Чжайсина.

Чжу Чжичжи позвонила по телефону, убедившись, что в это время тот человек не на работе. И действительно, звонок быстро был принят, и Чжу Чжичжи сладким голосом, будто с мёдом, произнесла несколько нежных слов, а затем заговорила о Цзи Чжайсине...

Однако мужчина на другом конце провода явно не собирался вмешиваться в дела Цзи Чжайсина.

Чжу Чжичжи слегка прикусила губу, чувствуя недовольство, но она была умна и не устраивала сцен, лишь ещё более мягко сказала:

— Я слышала, что многие шоу сейчас злоупотребляют монтажом. Ты знаешь, у меня сложный характер, и я боюсь, что меня очернят...

— Не беспокойся.

Мужчина быстро дал заверение:

— Готовый материал я буду проверять лично, съёмочная группа знает, как себя вести.

Успокоившись, Чжу Чжичжи расслабилась и, сказав ещё несколько нежных слов, закончила

разговор.

На следующий день съёмки начались снова, и, хотя Чжу Чжичжи не устраивала сцен, съёмочная группа снова начала подкидывать трудности.

Участники позавтракали просто, а к обеду обнаружили, что вокруг всё стоит бешеных денег, и единственное, что они могли себе позволить, — это свежие и дешёвые продукты.

Хотя высшие вампиры сохранили привычку потреблять кровь с каждым приёмом пищи, обычным вампирам достаточно было принимать кровяной заменитель раз в две недели и питаться обычной едой. Но даже такие скромные требования поставили участников в тупик.

Среди них не было никого, кто умел бы готовить.

В первых двух сезонах «Возвращения» участников не заставляли готовить самим, и артисты, пришедшие на шоу, конечно, не ожидали такого поворота. Иначе они бы хотя бы прошли базовую подготовку.

Бай Сюй возложил все надежды на свою богиню Са Цин, но та с сожалением сказала:

— Максимум, что я могу сделать, — это помочь с выпечкой десертов. Кондитер готовит, а я кладу их в духовку.

А Цзи Чжайсин с его внешностью явно не выглядел человеком, который мог бы готовить, и с самого начала на него никто не рассчитывал.

Чжу Чжичжи с самого начала закатывала глаза, и в конце концов Су Маньшэн вышел вперёд, неуверенно сказав:

— Я... я попробую? Раньше, когда снимался, немного учился.

Су Маньшэн действительно учился, но это было в присутствии повара, который показывал, как правильно нарезать овощи и варить, чтобы всё выглядело красиво на камеру, а настоящее блюдо было уже готовым реквизитом.

После съёмок он даже проявил интерес к кулинарии, но из-за плотного графика и боязни испачкать руки жиром больше не практиковался, оставаясь теоретиком.

Но почему-то все остальные решили, что раз Су Маньшэн вызвался, значит, у него есть какой-то опыт.

— Ну что ж, Су Маньшэн, наша жизнь теперь в твоих руках, — пошутил Бай Сюй.

Су Маньшэн поспешно ответил:

— Хорошо, учитель Бай.

Бай Сюй, сам не зная почему, вдруг в шутку сказал:

— Ты точно справишься, ведь есть такая поговорка: чтобы завоевать сердце мужчины, нужно сначала завоевать его желудок...

Су Маньшэн замер, и на его лице появилась неловкость.

Бай Сюй тоже понял, что сказал какую-то глупость, и не знал, как сгладить ситуацию.

Его слова, на самом деле, имели скрытый смысл. Ведь Су Маньшэн был известен тем, что любил создавать слухи о романах с другими мужчинами, редко с женщинами, и его постоянно обвиняли в том, что он «голоден» и что одного мужчины ему недостаточно. Но те, кто знал его в индустрии, понимали, что он просто работал на жадную компанию, которая любила использовать его для привлечения внимания. Бай Сюй даже не представлял, сколько сплетен может вызвать его шутка.

Цзи Чжайсин, листая телефон, с рассеянным видом сказал:

— Не уверен. Я только что видел, как он искал рецепты в телефоне.

Напряжённая атмосфера мгновенно разрядилась, и Су Маньшэн, смущённо, сказал:

— Чжайсин, не разоблачай меня! Как же я теперь буду кормить вас всем этим?

Бай Сюй быстро подхватил шутку:

— О, как коварно! Я обязательно заставлю тебя попробовать первым.

Са Цин, закрыв книгу, с грацией богини улыбнулась:

— Удачи.

Хотя Чжу Чжичжи не высказалась, дружелюбное отношение остальных было достаточно, чтобы расслабить напряжённые нервы Су Маньшэна. Он улыбнулся и сказал:

— Тогда я пойду за продуктами.

В тот момент, когда камеры не снимали, проходя мимо Цзи Чжайсина, он тихо спросил:

— Что бы ты хотел поесть? Я... постараюсь приготовить.

Он не хотел использовать это как способ привязаться к Цзи Чжайсину перед камерами. Это была его благодарность.

Су Маньшэн также заметил, что на экране телефона Цзи Чжайсина были какие-то сложные текстовые задачи, которые он видел уже несколько раз. Он не понимал, зачем Цзи Чжайсину это нужно.

Юноша, полулежа в кресле, казался расслабленным, и его длинные конечности выглядели ещё более изящными. Он как бы невзначай ответил:

— Ммм... Сельдерей с лилией.

Это блюдо было довольно простым, но приятным на вкус.

Су Маньшэн, услышав ответ Цзи Чжайсина, почувствовал, как его сердце радостно забилось, и он слегка покраснел. Казалось, что просто поговорить с ним было уже радостью.

— ...Хорошо.

Тихо сказал Су Маньшэн и отправился выбирать продукты.

Выбирая ингредиенты, Су Маньшэн проявил хитрость: кроме сельдерея и лилий, которые заказал Цзи Чжайсин, он выбрал овощи, которые даже в полусыром виде были съедобны, например, огурцы, морковь и кукурузу. Но нельзя же питаться только овощами, особенно для вампиров, для которых овощи были лишь дополнением, а основным блюдом оставалось мясо.

<http://bllate.org/book/15565/1385896>